

О НЕОБХОДИМОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИРОВАНИЯ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТИ СУДЕЙ

© 2019 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: kleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.

Исследуется важная проблема по формированию судейского корпуса Российской Федерации с учётом и на основе проведения психодиагностического обследования кандидатов на должности судей. До настоящего времени в Российской Федерации, в отличие от ряда иных государств, организационно-правовой механизм такого обследования отсутствует, нет и соответствующего законодательства. В результате нет надежных преград для «входа» в судейский корпус Российской Федерации лиц с неустойчивой психикой, стрессо- и гипнозонеустойчивых, обладающих свойствами души, чертами характера и т.д., которым нельзя доверять осуществление правосудия. Между тем проводимые на протяжении двух десятков лет локальные эксперименты в этой сфере демонстрируют успехи в подобном психодиагностировании. Предлагается решение названной проблемы посредством совершенствования законодательства.

Ключевые слова: судья, формирование судейского корпуса, кандидат на должность судьи, психодиагностика.

DOI: 10.31857/S013207690005253-0

Оценка гражданами любого государства состояния справедливости в данном государстве в определяющей мере зависит от организационно-правового механизма правосудия этого государства. А этот механизм зависит уже в значительной степени от качественного состава судейского корпуса данного государства. Таковой, в свою очередь, определяется целиком и полностью уровнем эффективности организационно-правового механизма отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями. Можно, пожалуй, сказать: каков «вход» в судейский корпус государства, такова и судебная власть в нем, а значит, таково и само государство, правовое оно или нет, можно ли в нем быстро и надежно восстановить порушенную справедливость или это доступно не всем, не всегда, не во всем...

Формально-анкетные требования к кандидатам на должности судьи закреплены в Российской Федерации законодательно. Статьей 119 Конституции РФ провозглашено, что судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. И отмечено: федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации.

А федеральным законом, к которому отсылает Конституция РФ, является Закон РФ от 26 июля 1992 г. № 31–32–1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о статусе судей). Отдельного нормативного правового акта о порядке формирования судейского корпуса в Российской Федерации нет. Нормы, регулирующие эти отношения, содержатся в названном Законе, но в него к настоящему времени внесено более 50 изменений и дополнений, в том числе в той или иной мере относящихся к закреплению требований к кандидатам на должности судьи. При этом сам Закон не содержит определения понятия «кандидат на должность судьи», хотя в его ст. 4 перечислены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи (а в ст. 3 перечислены требования, предъявляемые к судьбе).

Все эти требования относятся к категориям анкетных и психофизиологических (например, не быть признанных судом недееспособным или ограниченно дееспособным; не состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических или затяжных психических расстройств; не иметь иных

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи), но практически отсутствуют требования нравственно-этического характера.

Отдельная статья Закона о статусе судей — 4¹ (в ред. от 25.11.2013 г. № 317-ФЗ), именуемая «Медицинское освидетельствование претендента на должность судьи», указывает: для подтверждения отсутствия у претендента на должность судьи заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, проводится его предварительное медицинское освидетельствование. Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается решением Совета судей РФ на основании представления федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения. Форма документа, свидетельствующего об отсутствии заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения.

Такой Перечень в 2002 г. Министерство здравоохранения РФ в Совет судей РФ внесло. Он состоял из 32 позиций, минимум половина из которых человеку, не отягощенному медицинскими познаниями, ничего не говорила. Но главное — этот Перечень не содержал ни одного психического заболевания. Были к нему у членов Совета судей РФ, обсуждавших его в мае 2002 г., и иные претензии (автор настоящей статьи тогда выступил против этого Перечня и вообще против такого подхода к медицинскому обследованию претендентов на должности судей). Тем не менее через полгода постановлением Совета судей РФ от 26 декабря 2002 г. № 78 представленный Перечень заболеваний был утвержден.

Дефективность его была столь очевидной, что в апреле 2010 г. возникла необходимость вернуться к рассмотрению этого вопроса. Президиум Совета судей РФ (при активной поддержке автора настоящей статьи) в Постановлении от 15 апреля 2010 г. № 222 «О внесении изменений и дополнений в Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утвержденный постановлением Совета судей Российской Федерацией от 26 декабря 2002 г. № 78» отметил, в частности: Перечень заболеваний на сегодняшний день не соответствует используемой в медицинской практике международной классификации болезней (МКБ10) и не может являться руководящим документом для врачей в ходе медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи; в Перечне отсутствуют заболевания, которые, несомненно, могут быть приняты квалификационными коллегиями судей субъектов Российской Федерации как препятствующие назначению на должность судьи; необходимо уточнение Перечня в части

сердечно-сосудистых, онкологических, психических, инфекционных и других заболеваний, которые в первую очередь являются причиной невозможности доверить такому больному осуществление судопроизводства.

Как бы то ни было, Перечень в настоящее время продолжает действовать в изначальной, явно дефектной редакции. Настораживает отсутствие гарантированной преграды от зачисления в судейский корпус в той или иной мере психически больных теми или иными психическими болезнями. А их в Российской Федерации немало. В энциклопедической литературе не столь давно отмечалось следующее: «К 2002 г. на учете в лечебно-профилактических учреждениях состояло более 4 млн психически больных (почти 3% населения страны)»².

Но это — стоящие на учете, и тут преграда (правда, относительная) при попытке кого-либо из них стать судьей есть — нужна ведь справка о несостоянии на таком учете. Правда, преодолеть эту преграду явно больших трудов не составит. А сколько у нас психически больных — в той или иной мере — на учете в лечебно-профилактических учреждениях не состоит? Не зарегистрированных или вообще в таком качестве ни разу не диагностированных?

В юридической литературе верно отмечено: «При изучении претендентов на замещение должности судьи важное значение имеет оценка их психологических и психофизиологических качеств, а также соматического (т.е. текущего состояния) здоровья. Она позволяет достаточно надежно выявить претендентов, у которых высока вероятность нервно-психических срывов или неадекватного, дискредитирующего судебную систему поведения»³.

Но не допускать в судейский корпус психически нездоровых людей — вопрос само собой разумеющийся. Здесь попросту необходим иной, радикально отличающийся от сегодняшнего организационно-правовой механизм медицинского освидетельствования лиц, желающих приобрести статус «судья».

Более сложным, проблемным является вопрос: а всех ли психически (и физически) здоровых, полностью отвечающих формально-анкетным требованиям и т.д. из желающих стать судьями наше

² Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / ред. кол.: А.Д. Никителов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. Т. 1. Россия. М., 2003. С. 174.

³ Шельгин К.В. Претендент в судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.

общество хотело бы видеть облаченными в судейскую мантию? Разумеется, нет.

Правда, набор психологических качеств, которыми в представлении общества должен обладать идеальный судья, еще предстоит нарабатывать, и здесь необходимы комплексные усилия юридической, социологической, медицинской и ряда иных наук. Конкурсный отбор (в идеале: лучших из лучших) у нас в настоящее время проводит орган (двухуровневый – федеральный и субъекта Российской Федерации) судейского сообщества, именуемый квалификационной коллегией судей (далее – ККС). И ККС для этого нужен полный социопсихопортрет каждого претендента на должность судьи, без чего у ККС нет полного представления о личности каждого претендента, т.е. необходимо отдельное психодиагностическое обследование кандидата на должность судьи.

Вообще-то издавна в судейской среде возникало немало споров по вопросу о необходимости психодиагностического тестирования претендентов на должность судьи, однако практика подтверждает его целесообразность. Например, по результатам исследования у В. было выявлено снижение эффективности работы в нестандартных ситуациях, инертность в принятии решений, снижение устойчивости внимания. У П. были установлены эмоциональная неустойчивость и социальная незрелость. У Л. были выявлены инертность мышления, быстрое снижение эффективности работы. Несмотря на результаты психодиагностики, эти три претендента были рекомендованы на должности судей, однако проработали они судьями Свердловского областного суда недолго, оставив о себе не самые хорошие воспоминания⁴.

Органами судейского сообщества принималось немало решений о целесообразности психодиагностики в отношении претендентов на должности судей, например: постановления Совета судей РФ от 26 июля 2002 г. № 41, от 26 декабря 2002 г. № 86, от 28 ноября 2003 г. № 111, от 29 апреля 2005 г. № 133. В ряде судебных органов проводились соответствующие эксперименты.

Однако до сих пор нормативно-правового закрепления это важное условие в механизме комплектования судейского корпуса Российской Федерации не имеет.

Между тем оно есть в ряде зарубежных государств, в том числе государств – участников СНГ, с которыми у Российской Федерации много в прошлом общего, в том числе в плане организации

⁴ См.: Сидоркин С.В. На базе собственного опыта // Квалификационные коллегии судей: от съезда к съезду: сб. // Высшая квалификационная коллегия судей РФ. М., 2016. С. 513.

отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями.

В Армении, например, психодиагностика при проведении отборочных процедур для назначения судей обязательна. Но, как отмечается в литературе, некоторые этапы оставляют широкое поле усмотрения, в том числе при определении психологических качеств претендента (в частности, нет указаний на то, из чего должны состоять тестирование и собеседование). Тем самым у лиц, проводящих конкурсный отбор, есть неограниченная возможность по исключению из конкурса высокопрофессиональных кандидатов по надуманным основаниям непрохождения собеседования, например, если на должность судьи претендует кандидат, по каким-то причинам негодный председателю суда и органу исполнительной власти. Таким образом, оставление чрезмерного поля усмотрения для лиц, проводящих конкурсный отбор, может негативно сказываться на реализации принципа независимости судебной власти⁵.

В Казахстане Закон от 17 ноября 2008 г. (в ред. от 11.07.2017 г.) «О Высшем судебном совете Республики Казахстан» к числу полномочий этого органа отнес определение порядка проведения психологического тестирования кандидатами на должности судей; при этом лица, успешно сдавшие квалификационный экзамен, проходят полиграфологическое исследование с целью получения дополнительной информации и проверки достоверности сообщаемых сведений⁶.

Законом Кыргызской Республики от 9 июля 2008 г. № 141 (в ред. от 28.07.2017 г. № 148) «О статусе судей Кыргызской Республики» предусмотрено, что кандидат на замещение вакантной должности судьи Конституционной палаты может представить в Совет по отбору судей дополнительно к иным документам результаты прохождения им полиграфологического исследования. При этом порядок оценки этих результатов определяется Советом судей.

Законом Республики Молдова от 6 июля 1995 г. «О судостроительстве» императивно установлено, что кандидатом на должность судьи может быть лицо, среди требований к которому названо: прошедшее тестирование с применением детектора симуляции (полиграфа), а также годное здоровье согласно

⁵ См.: Фокин Е.А., Мехтиев М.Г. Судебные реформы в Армении и Болгарии: аналитический обзор заключений, принятых на 112-й Планерной сессии Венецианской комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 116.

⁶ О полиграфологическом исследовании кандидатов на должности судей в Казахстане и необходимости подготовки к его введению см. подробнее: Ударцев С.Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 г. Астана, 2018. С. 133.

медицинским требованиям для занятия должности судьи. При этом проверка состояния здоровья кандидатов включает в себя психологическую и психиатрическую оценку кандидатов.

В отдельных государствах так называемого дальнего зарубежья также законодательством предусмотрено – в той или иной форме – психодиагностическое обследование кандидатов на должности судей. Так, в Австрии в дополнение к квалификационному экзамену кандидату на должность судьи необходимо пройти психологическое тестирование, проводимое независимыми психологами. В Бельгии кандидаты на должность судьи должны сдать специальный экзамен, где проводится проверка и оценивается не только компетентность и опытность кандидата, но и его стрессоустойчивость, умение слушать других людей и т.д. В Венгрии судьей может быть гражданин, в числе прочего прошедший тестирование на профессиональную пригодность, включающую в себя оценку как физического здоровья, так и психологической устойчивости. В Румынии кандидат на должность судьи обязан пройти подготовку в Национальном институте магистратуры, для зачисления в который он кроме иных требований обязан пройти медицинскую комиссию, где также должна быть определена возможность исполнения им функции судьи с психологической точки зрения. Отличительной особенностью механизма комплектования судейского корпуса ФРГ являются: необходимость для кандидатов на должности судей сдачи двух государственных экзаменов; разноплановая профессиональная стажировка (продолжительностью не менее 18 и не более 21 месяца); психологическая и психоэмоциональная подготовка⁷.

Необходимой представляется организация психодиагностирования кандидатов на должности судей и в Российской Федерации. Оно может решить множество важных проблем, важных, в частности, для самого судейского корпуса. Например, судьей явно не должен быть человек, имеющий острые и хронические заразные заболевания; выраженные дефекты речи и заикание в тяжелой форме; выраженные расстройства функций органов зрения и слуха; хронические заболевания глотки и гортани и т.д. Представить себе судью с названными физическими пороками невозможно, во всяком случае нормально вести судебный процесс он не сможет. Но и представить себе «нормального» судью с чрезмерной и постоянной озабоченностью состоянием своего физического и/или психического здоровья как эффективно действующего, отвечающего базовым требованиям для судьи вряд ли можно – такая

его специфическая особенность без достаточных к тому объективных оснований есть не что иное, как своего рода пограничное состояние между нормой и патологией. В деятельности судьи она проявляется в том, что способствует ригидности личности – развитию повышенной устойчивости эффективно насыщенных переживаний. Внешне это проявляется в постоянных жалобах на утомляемость, чрезмерную нагрузку в сравнении с низкой нагрузкой у других судей, неспособности к длительной концентрации внимания и т.д., что, в свою очередь, провоцирует несобранность, безответственность, волокиту в делах, переключивание собственных недоработок на других. Здесь, не вторгаясь в сферу механизма чисто медицинского освидетельствования кандидатов на должность судьи, психодиагностика сможет определить допустимый уровень мнительности у такого кандидата.

Но, и это – главное, психодиагностика в отношении кандидатов на должности судей способна решить и ряд важных проблем. Так, она должна как выявить и рекомендовать стрессоустойчивых, так и стать преградой к судейской мантии стрессоустойчивым претендентам. Ведь непосредственно правосудная деятельность профессионального судьи в силу объективных причин (судья не знает, состоится ли у него запланированный процесс в целом либо его отдельные ключевые этапы, или он «сорвется» по множеству от него не зависящих обстоятельств) отличается аритмичностью, неопределенностью, что усиливает его психологическую напряженность. А колоссальные психические и физические нагрузки, вызываемые большим количеством и сложностью рассматриваемых судьей дел, да и потоком негативных эмоций, вызывают у него стресс, высокое напряжение в интеллектуальной и эмоциональной сферах. Постоянно испытываемый стресс, в свою очередь, приводит к физическим (прежде всего системы пищеварения) и психическим (депрессия, нервные срывы) заболеваниям, эмоциональному «выгоранию» и (неизбежно) вынесению подчас судебных актов, не соответствующих материалам и обстоятельствам дела.

Помимо психодиагностирования кандидатов на должность судьи в сегменте стрессоустойчивости не менее значимым является и психодиагностирование их в сегменте гипнозустойчивости. Проблема эта острая, но скрытая и практически юридической наукой малоисследованная⁸. Иногда встречаются «странные», с очевидностью не основанные на материалах и обстоятельствах дела

⁷ Подробнее см.: *Акимова Е.Л.* Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии // *Росс. судья.* 2011. № 11.

⁸ Автор настоящей статьи к ней обращался (см.: *Клеандров М.И.* О возможности гипнотического воздействия на судью при осуществлении им правосудия // *Росс. судья.* 2006. № 1. С. 41–46).

судебные акты, объяснить которые ни подкупом, ни угрозами, ни шантажом, ни давлением на судью, ни его невнимательностью либо юридической малограмотностью и иными причинами невозможно. Похоже, что причиной их вынесения и было гипнотическое воздействие на судей.

Психиатры под гипнозом понимают «временное, сиюподобное состояние, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержание внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания»⁹. Психологи считают, что гипноз — это «техника воздействия на индивида путем концентрации его внимания с целью сузить поле сознания и подчинить его влиянию, контролю внешнего агента-гипнотизера, внушение которого гипнотизируемый будет выполнять»¹⁰.

Специалисты — гипнологи уверены, что с помощью гипноза могут быть внушены подлоги в документах, лжесвидетельства, причинение имущественного ущерба и многие иные действия, вплоть до программированности на самоубийство, что «гипноз представляет собой ситуацию своеобразной «переорганизации сознания», когда функционирующий его центр «перемещается» в сознание другого человека и управляется усилиями последнего»¹¹. Считается, что гипноз является формой (одной из) психического насилия¹².

Справедливости ради следует указать на использование гипнотического воздействия в криминалистике и с благородными целями — для раскрытия преступлений посредством «пробуждения» памяти потерпевших и очевидцев преступления: используется небезызвестная методика гипнорепродукции пережитых состояний.

Что важно (относительно гипноза) в сегменте психодиагностического обследования кандидатов на должность судьи? Во-первых, существует категория гипервнушаемых людей, которых более-менее профессиональный гипнотизер может ввести в измененное состояние сознания чуть ли не мгновенно. Во-вторых, «назначенная» гипнотизером «операция» может быть осуществлена и с отсрочкой исполнения — психологи хорошо знают приемы так называемого отсроченного гипноза,

когда жертве дается указание (установка) выполнить конкретное дело (совершить действие) завтра (например, по «вмонтированной» в музыку команде) и забыть о нем, что жертва и сделает с удовольствием, а главное — забудет об этом. В-третьих, психиатрам давно известна одна важная особенность даже легко внушаемого человека — его нельзя заставить и под гипнозом сделать то, против чего у него есть внутренняя установка, например загипнотизированного с нормальными жизненными ценностями человека нельзя «заставить» ткнуть в человека даже бутафорский нож — он будет кожаться, биться в судорогах, кричать и т.д. Но, с другой стороны, всем нам, и легковнушаемым в том числе, присущ позитивный императив: доброе дело мы сделаем «с наслаждением», тем паче под влиянием гипноза, т.е., к примеру, находящийся под гипнотическим воздействием судья вынесет «добрый» приговор — два года условно, когда этот же судья по этому же делу без данного гипнотического воздействия справедливо назначил бы подсудимому пять лет лишения свободы, да еще с отбыванием в исправительном учреждении строгого режима.

Но если загипнотизированный судья (а загипнотизировать его, как очевидно из вышеизложенного, в принципе возможно и непосредственно в ходе судебного разбирательства, и вне зала судебных заседаний, в том числе «с отсрочкой исполнения», хотя, разумеется, не каждого) вынесет заведомо не соответствующий обстоятельствам и материалам дела судебный акт, «потерпевшим» здесь будет справедливое правосудие, а обжаловать подобный судебный акт можно будет лишь в процессуальных формах и далеко не всегда.

В целом же за то, что случаи гипнотического воздействия на судей имеют место в реальной действительности, свидетельствует элементарная логика: если такое возможно «технически» и «стоит» будет не столь дорого, особенно в сравнении с выгодой от «правильного» для организатора этого действия судебного акта, а иной путь решения «вопроса» вроде дачи взятки конкретному судье невозможен по причине его неподкупности, то «такое» и будет организовано, наряду с прямым подкупом судей с «засылкой» в судейский корпус на должности судей «своих» людей, прямым или опосредованным воздействием на судей и другими способами. Влияние на правосудие по конкретным делам посредством организации гипнотического воздействия на судей — прекрасная возможность оргпреступным группировкам и иным действующим «на грани фола» структурам решать собственные проблемы в свою пользу. А поскольку это в целом достаточно недешевое предприятие, то и организуют его нечасто, и проводят втайне.

⁹ Судебная психиатрия: краткий словарь терминов для юристов / авт. и сост. В.Н. Волков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 21.

¹⁰ Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. Минск — М., 2003. С. 103.

¹¹ Гримак Л.П. Гипноз и преступность. М., 1997. С. 4, 58.

¹² См.: Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М., 2013. С. 57; Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2015. С. 22.

В специальной литературе указывается: практика криминального гипноза показала, что к людям, которые оказались жертвами криминальных гипнотизеров, были применены следующие гипнотические феномены: забывание, полное или частичное стирание из памяти определенных эпизодов и лиц (феномен полной или частичной амнезии), навязывание видения того, чего на самом деле нет (феномен положительных галлюцинаций), навязывание невидения полной реальности или ее части (феномен отрицательных галлюцинаций), формирование нужных реакций и поведения жертвы через определенное время после контакта с криминальным гипнотизером, в том числе и на вложенный в память жертвы и не осознаваемый ею условный код (феномен постгипнотического кодирования).¹³

Перечисленные феномены практически идеально «подходят» для гипнотического воздействия на судью с целью внушить ему вынесение нужного (в нужной редакции) для заказчика внушения судебного акта. В этой цитируемой работе отмечается: «внушением можно вызвать гнев, ревность, любовь, отвращение, презрение и др.; в гипнозе можно внушить любые мысли, убеждения, принципы, нравственные нормы, взгляды, установки, угрызения совести, раскаяние, повысить или понизить волевые качества, повлиять на мышление, память и др.; особо важно, что все вышеуказанные феномены, которые вызываются в гипнозе, могут быть вызваны и в послегипнотическом периоде, то есть можно внушить что угодно в гипнозе, а «срабатывание» внушения перенести на любое время выхода из гипноза (на несколько минут, часов, дней, месяцев, лет)».

Сказанное означает: арсенал способов гипнотического воздействия, в том числе на судью, исключительно обширен. Б. Ратников (генерал-майор запаса ФСБ РФ, т.е. человек, без сомнения, сведущий) категорически утверждает: «В принципе нет людей, которые не поддаются гипнозу. Просто с кем-то справиться легче, с кем-то — сложнее, необходимо потратить больше времени, и, как правило, человек не в силах противостоять этому самостоятельно»¹⁴.

Является ли гипервнушаемость человека, его способность быть мгновенно загипнотизированным, его повышенная восприимчивость к гипнотическому воздействию и т.п. болезнью психической? Безусловно, нет. Значит, в перечень психических болезней, запрещающих человеку стать

судьей, такая психологическая особенность кандидата в судьи не войдет и препятствием ему сама по себе не станет. Представляет ли судья с такими особенностями психики потенциальную опасность для объективного, справедливого правосудия? Представляет, но не сам, а этими особенностями психики, используя которые, мошенники (преступники?) смогут правосудие (по конкретному делу) деформировать, по сути дела в процессе вынесения судебного акта подменяя собой судью, т.е. ответ здесь должен быть утвердительным.

Для кандидатов в судьи сам факт обладания такой особенностью психики, как гипервнушаемость, не являясь запретом для назначения судьей, будет служить необходимой дополнительной информацией для соответствующей ККС при принятии ею конкурсных кадровых решений. Видимо, при прочих равных условиях прав (в морально-этическом плане) на занятие вакантной должности судьи будет больше у кандидата, не восприимчивого (либо восприимчивого в меньшей мере) к гипнотическому воздействию, в том числе и к нейролингвистическому программированию. Для действующих судей факт обладания такой психической особенностью, точнее, обладание информацией о ней, будет служить постоянным сигналом, напоминанием о необходимости в служебной и повседневной жизнедеятельности остерегаться оказаться в ситуации, когда подобное внушение может быть произведено, а также (в идеале, если это возможно) периодически, и довольно часто (и обязательно нерегулярно, с различными интервалами во времени), подвергаться психологическому воздействию со стороны «своего» психотерапевта с целью устранения посторонних воздействий и проведения профилактических мероприятий в этой области психики.

К сожалению, достижения научно-технического прогресса привели (и ещё многократно приведут в будущем) к появлению иных, в том числе пока гипотетических, способов воздействия на психику судьи: психотропным оружием (иной спецтехникой); превращением его в зомби (полностью в психическом плане принадлежащем «хозяину»), в биоробота (в отличие от зомби, имеющем собственную волю, но действующем по заданной «хозяином» программе) и т.п. К сожалению, их наличие, как и применение, в том числе в преступных целях, включая воздействие на того или иного судью, полностью исключить нельзя. С этим просто нужно считаться, в том числе и при законодательном закреплении механизма психодиагностирования кандидатов на должности судей.

Есть основания полагать, что психодиагностика в отношении кандидата на должность судьи способна выявить объёмы его представлений

¹³ См.: *Кандыба В. М.* Криминальный гипноз: что такое криминальный гипноз и пр. СПб., 2001. С. 117–119.

¹⁴ *Ратников Б.* Чужая душа — уже не потемки // *Фельдпота.* 2005. № 34. С. 9.

(в собственных ощущениях) относительно персонального определения уровня представлений о собственном самомнении, прежде всего уровня непогрешимости в понимании тех или иных проблем, вопросов, явлений... Ведь еще Ш. Монтескьё говорил: «Судьи народа должны быть не более как уста, произносящие слова закона»¹⁵. Более того, Ф. Бэкон утверждал: «Судьи не должны иметь права решать дела против формального постановления, ибо в противном случае судья вскоре обратится в законодателя и все будет зависеть от его каприза»¹⁶. А известный в XIX в. русский правовед В.К. Случевский считал, что «судья не должен задаваться вопросами о практических последствиях применения закона, в послушании его заключается главная судебная добродетель»¹⁷.

Все это в сегодняшней ситуации весьма спорно. Современные судьи активно участвуют в так называемом судебном правотворчестве, что в условиях стремительного научно-технического прогресса и отставания от его достижений законопроектирования неизбежно. Но насколько судья волен в рамках законного судебного усмотрения (либо выйдя за эти рамки) отступать от официального толкования нормы права? Для ККС, действующей в качестве конкурсной комиссии, важно определить, где у конкретного претендента на должность судьи эта психологическая граница.

В значительной мере люди различаются по темпераменту, под которым психологи понимают динамические характеристики психологической деятельности. Еще Гиппократ выделил четыре типа темперамента (в зависимости от преобладания в человеке одной из четырех основных жидкостей): сангвиник (кровь), холерик (желчь), флегматик (слизь) и меланхолик (черная желчь). Какой тип характера для занятия должности судьи более предпочтителен: холерик, отличающийся быстрой движимостью и действий, порывистостью, возбужденностью, у которого психические процессы протекают быстро, интенсивно, или меланхолик с пониженной активностью, медлительностью, ригидностью, депрессивностью?

По К. Юнгу, у людей существуют два основных типа характера: экстравертированный и интровертированный. С каким видом характера судья предпочтительнее: весь открытый, ориентированный вовне, коммуникабельный, имеющий много друзей и знакомых и т.д., т.е. экстраверт, либо, наоборот, замкнутый, ориентированный внутрь себя,

некоммуникабельный, нелюдимый, т.е. интроверт? Для должности оперативника во многих современных детективных сериалах первые предпочтительны, но для судьи иметь массу друзей — серьезный минус (но это в первом приближении).

Психодиагностирование кандидатов на должности судей, отвечающее на эти вопросы, весьма способствует ККС в конкурсном отборе лучших, естественно, при наличии ответов на поставленные здесь вопросы со стороны проанализированной правоприменительной практики работы органов судейского сообщества.

Важной представляется необходимость выявления при психодиагностическом обследовании наличия способности у кандидата на должность судьи противостоять давлению со стороны кого бы то ни было при предстоящем для него непосредственном осуществлении правосудия. Особенно это необходимо в довольно необычных, чисто бытовых обстоятельствах. Например, как известно, дети многих судей продолжают родительскую традицию — обучаются по юридической специальности, в основном в вузе, который находится в том же городе (обычно это административный центр субъекта Российской Федерации), где расположен суд, в котором трудится родитель студента-юриста. Зарплата у преподавателей юридического вуза невелика, и немалая их часть «подрабатывает» в коммерческих структурах, а значит, «ведет» дела и в судах общей и специальной юрисдикции. Судье непросто оставаться беспристрастным в процессе (и вне его), где представителем стороны является преподаватель его ребенка, особенно если этот представитель-преподаватель сам демонстрирует свою небеспристрастность... именно к ребенку судьи — своему студенту. Перед судьей дилемма: заявлять самоотвод в ходе всех процессов, где представителем одной из сторон выступает данный представитель (но довольно-таки с невнятным основанием, поскольку такой представитель свои пожелания, а тем паче угрозы формулирует весьма невнятно) или проявить мужество и несмотря ни на что вести процесс (но получится ли этот процесс беспристрастным?).

Способность противостоять подобному давлению также должно выявить психодиагностическое обследование, и это особенно важно в отношении кандидатов на должности мировых судей и судей районных (городских) судов в небольших городах-«немиллионниках». Ведь там все друг друга хорошо знают, значит, большие массивы населения попросту состоят в родственных, дружеских, неприятельских, враждебных и иных связях. Именно там «обиженные» неверным, с их точки зрения, судебным актом в отношении вынесшего этот акт судьи иногда начинают распространять слухи: «е

¹⁵ Монтескьё Ш. О духе законов. М., 1964. С. 164.

¹⁶ Бэкон Ф. О достоинстве и совершенствовании наук. Ч. 1. СПб., 1994. С. 599.

¹⁷ Случевский В.К. Лекции по уголовному судопроизводству. СПб., 1883—1884. С. 1.

ребенок — закоренелый наркоман, а значит, тратит немалые деньги (кстати, откуда они?) на зелье»; «его ребенок в состоянии алкогольного опьянения управляет автомобилем, ездит без водительского удостоверения» и т.п. Психодиагностирование должно определить, способен ли данный испытуемый, будучи назначенным судьей, выдержать эти наветы.

Следует отметить и еще один важный сегмент душевных качеств претендента на должность судьи, который необходимо «высветить» в ходе его психодиагностического обследования, связанный с определением его способности противостоять давлению в будущем на него при предстоящем осуществлении правосудия. Речь идет об отношении этого претендента к религии.

С одной стороны, церковь у нас отделена от государства, а ст. 28 Конституции РФ провозглашает: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

С другой же стороны, судья — человек публичный, имеет дело в судебных процессах с людьми иногда иной, чем он (если он — верующий), конфессии, и если рассматриваемое им дело затрагивает те или иные аспекты этой «иной» конфессии, он должен знать ее основы, чтобы не оскорбить чужую для него веру. В принципе это относится и к судье-атеисту, но для такого судьи оскорбить какую-либо веру — грех, видимо, меньший, чем со стороны судьи-иноверца.

Определенная опасность для авторитета судебной власти заключается в чрезмерных проявлениях религиозности отдельных верующих судей. Так, в городском суде г. Ноябрьска Ямало-Ненецкого автономного округа судья *П.* фактически превратила суд в филиал церкви «Живая вера», где «частьенько она вместо рассмотрения дела читала молитвы, заставляя всех присутствующих повторять их вслед за ней»¹⁸. В Арбитражном суде Ульяновской области председатель суда *Т.* в своем служебном кабинете на видном месте поместила канистры с надписью «Святая вода», изображение креста, иконостас и другие церковные атрибуты. От своего заместителя она потребовала сменить в кабинете государственный герб на икону (?! — *М.К.*) и в приказном порядке учредила конкурс на самую лучшую раскраску пасхальных яиц.¹⁹

¹⁸ Росс. юстиция. 1999. № 2. С. 49.

¹⁹ См.: Росс. газ. 2000. 14 окт.; Труд. 2000. 25 авг.

По сообщениям СМИ, судья Ленинского районного суда г. Уфы *И.* очертила дорожкой соли в палец шириной часть своего кабинета, как бы отгораживая судью от людей (отмечается, что в Башкортостане у некоторых народов до сих пор исполняются обряды, среди которых заговоренная рассыпанная соль служит защитой от сглаза и порчи, а также негативной энергии нежелательных посетителей²⁰).

Для судейского корпуса Российской Федерации другая опасность в виде сект крайней религиозности состоит прежде всего в вероятности вовлечения в секту детей или иных близких родственников судей с целью обретения руководителем секты возможности влияния на судью, на выносимое им решение по конкретным делам.

Но главная здесь опасность — проблема соотношения «судья — религия», и «она — триединая»:

будет ли истово (пусть не фанатично) верующий судья при осуществлении непосредственного правосудия в совещательной комнате ориентироваться в первую очередь на Конституцию РФ и федеральное законодательство, а лишь затем на свою религиозную книгу (Коран, Библию, Тору...) либо же, помолившись, поступит наоборот;

сможет ли тот же судья в ходе ведения публичного процесса, а затем и в совещательной комнате сохранить психологическую внутреннюю «равноудаленность» по отношению ко всем (к каждому конкретно) участникам дела в ситуации, когда он знает (либо ему сознательно демонстрируют), что тот или иной участник одного с ним вероисповедания, а противоположная сторона, например ответчик (обвиняемый), полярно другого;

в состоянии ли тот же судья не поддаться на уговоры («указания») своего духовного пастыря (ба-тюшки, имама, раввина...) относительно конкретного, находящегося у него в рассмотрении дела либо конкретного участника этого дела.

При этом доводы о том, что главная религиозная книга любой конфессии не может противоречить законодательству, что любая религия изначально человеколюбива, а между конфессиями нет и не может быть вражды, что любой духовный пастырь не станет «напрягать» судью ни прилюдно, ни один на один и вообще не способен внушать ему что-то недозволенное, что верующий «в любого бога» человек по определению надежнее атеиста, который, «не веря ни в бога, ни в черта», не «имеет ничего святого в душе», и т.д. и т.п., отнюдь не представляются сколько-нибудь значимыми и убедительными. Да — во многих случаях так, но во многих — иначе. Сколько вынесено судебных

²⁰ См.: Московский комсомолец. 2018. 27 июня.

актов истово верующими судьями с «креном» в ту или иную сторону, но — в рамках судейского усмотрения, в изложенных выше условиях? И насколько отличался бы в каждом конкретном случае судебный акт, вынесенный в таких условиях истово верующим судьей, от судебного акта, вынесенного по абсолютно идентичному делу в тех же условиях судьей-атеистом либо судьей-верующим другого исповедания?

В принципе здесь уместна параллель, хотя и отдаленная, с партийной принадлежностью. Практически вскоре после исключения известной ст. 6 из Конституции СССР верховная власть, по существу, запретила судьям состоять в какой-либо партии. Позже этот императив получил соответствующее закрепление в федеральном законодательстве России. Цели такого запрета очевидны — необходимо было прежде всего оградить судей от воздействия на них со стороны партийных руководителей «в порядке партийной дисциплины».

И вера в Бога, и вера в идеи, которые провозглашает конкретная партия (разумеется, та, которая может предложить своим членам высокие идеи; именно о таких партиях здесь идет речь), — это одноплановые категории. Суть их в том, что они способны задеть самые глубинные струны в душе человека и даже, образно говоря, завладеть душой человека целиком. Как известно, вера — это свойство души, отнюдь не разума. Совсем еще недавно лишившийся партбилета иногда стрелялся, и не всегда по велению разума...

Однако вот парадокс — судьей может быть верующий, даже фанатично, человек, но состоять в партии любого толка, даже самой «внеклассовой» и в политическом смысле полностью индифферентной, судья не вправе. Но если членство в партии — веление души, то любой «партийный» кандидат в судьи, прекративший свое членство в партии в связи с назначением судьей, а то и приостановивший это членство на время пребывания судьей, не может одновременно изменить состояние своей души. Считать иначе — это фарисейство. И, наоборот, фарисейством будет считать, если верующий судья всю гамму чувств и свойств души истово верующего человека «выключает», войдя в судейской мантии в зал судебного заседания, а подписав судебный акт и тем самым завершив отправление правосудия по законченному делу, вновь «включает» — до начала осуществления правосудия по новому делу.

Можно быть уверенным, что хорошо продуманное, законодательно закрепленное и правильно организованное и проведенное психодиагностированное обследование кандидата на должность судьи способно выявить наличие/отсутствие либо частичное (в процентах?) присутствие у желающего

стать судьей следующих положительных духовных качеств (черт характера, свойств души): личная честность, высокий интеллект, высокий общекультурный уровень, принципиальность, рациональность, вдумчивость, энергичность, целеустремленность, объективность, вежливость, доброта, беспристрастность, уравновешенность, справедливость (особенно важным и ценным является наличие обостренного, на интуитивном уровне, ощущения несправедливости), невозмутимость, эмоциональная устойчивость, особенно стрессоустойчивость, такт, добросовестность, упорство, независимость, организованность, неподкупность, гуманизм, старательность, трудолюбие, терпеливость, добродушие, выдержка, коммуникабельность, способность применять судебную власть разумно и т.п. Их присутствие у конкретного кандидата в той или иной мере (а методику определения меры предстоит еще научно нарабатывать параллельно, видимо, с методологией определения самих наличия отсутствия у конкретного человека определенных из перечисленных добродетелей) даст возможность ККС (выполняющей функции конкурсной комиссии) более уверенно составить социо-психопортрет кандидата и с уверенностью рекомендовать его к занятию должности судьи.

Одновременно при разработке механизма психодиагностирования кандидатов на должность судьи необходимо будет нарабатывать методику определения и иного, противоположного со знаком минус набора отрицательных духовных качеств (черт характера, свойств души): высокомерие, чванство, злобность, мнительность, грубость, мстительность, ценностная ориентация на престижное положение, различные материальные и иные обусловленные занимаемой должностью выгоды, небрежность, несобранность, импульсивность, некоммуникабельность, чрезмерная застенчивость, низкий уровень интеллекта и культуры (включая пренебрежение правовой культурой, правовые нигилизм и даже цинизм), склонность к стереотипному мышлению, органичная неспособность к ясному изложению устной речи и письменных текстов, гипертрофированная уверенность в исключительности своей национальности (богоизбранности «своего народа» либо, что близко, глубокой уверенности в том, что «мой народ старше Вселенной»), заносчивость, личная конфликтность, лживость, зависть, необязательность, моральные нечистоплотность и неустойчивость, жестокосердие и т.п. И здесь также необходима разработка методологии определения этих духовных качеств, свойств души и черт характера, как и методика определения относительности (в процентах?) их наличия у конкретного человека. Но здесь уже для того, чтобы ККС (с функцией конкурсной комиссии) более уверенно отказала претенденту в допуске к занятию должности судьи.

В то же время следует отметить, что такие черты, как отзывчивость, чувствительность, милосердие, украшающие «нормального» человека, вряд ли желательны для судьи, рассматривающего уголовные дела. Отзывчивость, чувствительность, милосердие, проявляемые судьей к преступнику, обернутся объективно против потерпевшего, и вполне могут обернуться против интересов общества. В судах нужны люди с повышенным интеллектом, с нормальными, не гипертрофированными свойствами души и чертами характера из первого (перечисленного) «набора»; отнюдь не фанатики любого толка, но крайне нежелательны люди, обладающие, пусть в незначительной мере, свойствами и чертами из второго «набора». Не нужны даже судьи, фанатично ориентированные на борьбу с преступностью: объективно разрешать дела они не смогут, у них свобода судейского усмотрения обязательно перейдет в произвол.

Для сравнения: в США, как известно, члены комиссии по назначению судей на судейскую должность в разных штатах при рассмотрении и оценке кандидатур применяют следующие официализированные гибкие и субъективные критерии. Считается, что это должны быть 14 качеств. Общие: подходящий возраст, хорошее здоровье, беспристрастие, трудолюбие, честность, профессиональные навыки, связь с общественностью, понимание социальных нужд. Дополнительные для судьи апелляционного суда: коллегальность, умение излагать свои мысли письменно. Дополнительные для судьи суда первой инстанции: решительность, судейская сдержанность, ораторские способности. Дополнительные для судьи, осуществляющего руководство: административные способности, общительность и т.д. Различные «наборы» личностных характеристик и профессионально важных качеств судьи указываются в отечественной юридической литературе²¹.

Каким — оптимально — должен быть организационно-правовой механизм психодиагностического обследования кандидатов на должности судей? С учетом методологического осмысления уже немалого опыта в этой области? И с учетом аксиомы (с которой явно не все согласятся): для осуществления справедливого правосудия безупречного знания одной лишь буквы закона недостаточно, а знание духа закона приобретает жизненным опытом и практикой применения закона, а также в целях решения триединой задачи: определения тех свойств человеческой психики, которых

требует должность судьи; оценки наличия/отсутствия (либо определения необходимого уровня) этих свойств у обследуемого; прогнозирования возможного развития (утраты) этих свойств у обследуемого после назначения его судьей.

В идеале медицинские науки, прежде всего психология, могут, если поставить такую цель, разработать методику построения достаточно полной психомодели претендента на судейскую должность с определением в ней прежде всего подлинной мотивации к занятию должности судьи, выявления асоциальных установок предрасположенности к коррупционным проявлениям.

И то не факт, что получится сразу достаточно надежно. Пока же более-менее приемлемыми аппаратно-медикаментозными средствами для выяснения самых подсознательных чаяний человека вообще и в рассматриваемой здесь сфере в особенности человечество не располагает.

Итак, правомерны следующие обобщающие суждения.

Сам механизм должен базироваться на федеральном законе. Может быть не на отдельном, целевом, но являться важной составной частью закона, регулирующего формирование судейского корпуса в государстве. Обязательно в числе документов, представленных — по закону — претендентом на должность судьи в ККС (с функцией конкурсной комиссии), должно значиться заключение специалистов, проводивших психодиагностическое обследование данного претендента.

Хорошо было бы сформировать организационно-социо-физио-психомодель Идеального Судьи, которая стала бы сопоставимым ориентиром для ККС при проведении ими конкурсных процедур между соответствующими организационно-социо-физио-психопортретами кандидатов на должности судей, претендующих на одно вакантное место судьи, составленными при психодиагностировании этих кандидатов, что также следовало бы закрепить в законе.

Разработке закона должна предшествовать тщательно организованная и филигранно проведенная многокомпонентная научная проработка методики проведения этого психодиагностического обследования.

В ходе таких проводимых обследований в Липецкой области его достоинствами назвали незначительность затрат и кратковременность процедуры получения достоверной информации («В нашем случае средняя продолжительность исследования составляет 2 часа 11 минут, его достоверность, по

²¹ См., напр.: *Высоцкая В.* Особенности диагностики ценностных ориентаций кандидатов на должность судьи // *Российская юстиция.* 2005. № 1–2. С. 44; *Караванов А.А.* К вопросу о психодиагностическом обследовании кандидатов на должность судьи // *Территория науки.* 2014. № 4. С. 156.

предварительным подсчетам, — 97,8%»²²). Правда, Е.А. Стоякина называет время (в той же Липецкой области) иное — чуть более трех часов, а достоверность в 2012 г. — уже 99,7%, указывая, что прохождение данной процедуры было добровольным, но случаев отказа кандидатов от участия в исследовании не было. При этом за 9,5 лет работы было проведено комплексное психологическое обследование 740 человек, из которых 27 — кандидаты на должность председателя районного суда, 31 — на должность заместителя председателя суда, 20 — на должность судьи Липецкого областного суда, 454 — на должности федеральных и мировых судей и 208 — на должности государственных служащих. По результатам исследования на каждого кандидата составлялось заключение, являющееся конфиденциальным документом, отражающее целостный психологический портрет с прогнозом успешности его профессиональной деятельности²³.

Так что практика, немалая, достоверная и проанализированная, в этой сфере уже имеется. Более того, имеется практика такого обследования, обязательная по закону, в ряде зарубежных государств, в том числе государств—участников СНГ, о чем сказано выше. Нужно будет разработать и утвердить саму непосредственную методику проведения исследования: с помощью полиграфа (детектора лжи), компьютерного моделирования, соответствующих тестов и т.д. Проблемными могут стать: «цена вопроса» — кто будет финансировать исследование (сам испытуемый или бюджет); кто будет проводить эти исследования — в каких медицинских учреждениях: бюджетных или коммерческих; кем будут устанавливаться примерные оптимальные и предельные тарифы на это исследование; как организовывать конкурс между медицинскими учреждениями, победитель в котором и будет проводить эти исследования; по каким параметрам будет определяться этот победитель (уровень профессионализма непосредственно проводящих исследование специалистов, качество аппаратуры и т.д.); кто будет определять победителя и т.д.

Целесообразным представляется проведение данного обследования организовать: для претендентов на должность мировых судей, судей районных, городских судов, гарнизонных военных судов, судов общей и специальной юрисдикций — в субъектах Российской Федерации, а претендентов на должности судей судов более высоких инстанций — на общедоинтеграционном уровне. Исследованию должны будут подвергаться не только претенденты

извне судебной системы, но и судьи-отставники, привлекаемые к осуществлению правосудия в установленном порядке, а также действующие судьи, претендующие на должность судьи суда более высокой инстанции либо иной юрисдикции. Отдельным сегментом и в более углубленном режиме психодиагностическим обследованиям должны подвергаться претенденты на руководящие должности в судах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов Е.Л.* Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии // Росс. судья. 2011. № 11.
2. *Бэкон Ф.* О достоинстве и совершенствовании наук. Ч. 1. СПб., 1994. С. 599.
3. *Высоцкая В.* Особенности диагностики ценностных ориентаций кандидатов на должность судьи // Росс. юстиция. 2005. № 1–2. С. 44.
4. *Гримак Л.П.* Гипноз и преступность. М., 1997. С. 4, 58.
5. *Кандыба В.М.* Криминальный гипноз: что такое криминальный гипноз и пр. СПб., 2001. С. 117–119.
6. *Караванов А.А.* К вопросу о психодиагностическом обследовании кандидатов на должность судьи // Территория науки. 2014. № 4. С. 156.
7. *Клеандров М.И.* О возможности гипнотического воздействия на судью при осуществлении им правосудия // Росс. судья. 2006. № 1. С. 41–46.
8. *Марков И.И., Черевко И.М.* Системный подход к психологическому сопровождению судебной деятельности // Росс. правосудие. 2008. № 1 (21). С. 101.
9. *Монтескьё Ш.* О духе законов. М., 1964. С. 164.
10. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / ред. кол.: А.Д. Никителов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. Т. 1. Россия. М., 2003. С. 174.
11. *Ратников Б.* Чужая душа — уже не потемки // Фельдпочта. 2005. № 34. С. 9.
12. *Седых Л.В.* Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М., 2013. С. 57.
13. *Сердюк Л.В.* Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2015. С. 22.
14. *Сидоркин С.В.* На базе собственного опыта // Квалификационные коллегии судей: от съезда к съезду: сб. // Высшая квалификационная коллегия судей РФ. М., 2016. С. 513.
15. *Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин.* Минск — М., 2003. С. 103.

²² *Марков И.И., Черевко И.М.* Системный подход к психологическому сопровождению судебной деятельности // Росс. правосудие. 2008. № 1 (21). С. 101.

²³ См.: *Стоякина В.А.* Психологическое сопровождение судебной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 71.

16. *Случевский В.К.* Лекции по уголовному судопроизводству. СПб., 1883—1884. С. 1.
17. *Стоякина В.А.* Психологическое сопровождение судебной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 71.
18. Судебная психиатрия: краткий словарь терминов для юристов / авт. и сост. В.Н. Волков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 21.
19. *Ударцев С.Ф.* Казахстан: конституционная реформа 2017 г. Астана, 2018. С. 133.
20. *Фокин Е.А., Мехтиев М.Г.* Судебные реформы в Армении и Болгарии: аналитический обзор заключений, принятых на 112-й Планерной сессии Венецианской комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 116.
21. *Шелыгин К.В.* Претендент в судьи в зеркале психологии // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 157.
8. *Markov I.I., Cherevko I.M.* Sistemnyj podhod k psihologicheskomu soprovozhdeniyu sudebnoj deyatel'nosti // Ross. pravosudie. 2008. № 1 (21). P. 101.
9. *Montesk'yo Sh.* O duhe zakonov. M., 1964. P. 164.
10. Novaya Rossijskaya enciklopediya: v 12 t. / red. kol.: A.D. Nikipelov, V.I. Danilov-Danil'yan, V.M. Karev i dr. T. 1. Rossiya. M., 2003. P. 174.
11. *Ratnikov B.* Chuzhaya dusha — uzhe ne potemki // Fel'dpochta. 2005. № 34. P. 9.
12. *Sedyh L.V.* Prestupleniya, sovershaemye s primeneniem gipnoza: osobennosti kvalifikacii i preduprezhdeniya. M., 2013. P. 57.
13. *Serdyuk L.V.* Semejno-bytovoe nasilie: kriminologicheskij i ugovolno-pravovoj analiz. M., 2015. P. 22.
14. *Sidorkin S.V.* Na baze sobstvennogo opyta // Kvalifikacionnye kollegii sudej: ot s"ezda k s"ezdu: sb. // Vysshaya kvalifikacionnaya kollegiya sudej RF. M., 2016. P. 513.
15. Slovar' prakticheskogo psihologa / sost. S. Yu. Golovin. Minsk — M., 2003. P. 103.
16. *Sluchevskij V.K.* Lekcii po ugovolnomu sudoproizvodstvu. SPb., 1883—1884. P. 1.
17. *Stoyakina V.A.* Psihologicheskoe soprovozhdenie sudebnoj deyatel'nosti // Ugolovnyj process. 2012. № 11. P. 71.
18. Судебная психиатрия: краткий словарь терминов для юристов / авт. и сост. В.Н. Волков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. P. 21.
19. *Udarcev S.F.* Kazahstan: konstitucionnaya reforma 2017 g. Astana, 2018. P. 133.
20. *Fokin E.A., Mekhtiev M.G.* Sudebnye reformy v Armenii i Bolgarii: analiticheskij obzor zaklyuchenij, prinyatyh na 112-j Planernej sessii Venecianskoj komisii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 6. P. 116.
21. *Shelygin K.V.* Pretendent v sud'ji v zerkale psihologii // Kvalifikacionnye kollegii sudej: vchera, segodnya, zavtra: sb. st. M., 2012. P. 157.

REFERENCES

1. *Akimova E.L.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya formirovaniya sudejskogo korpusa v Germanii // Ross. sud'ya. 2011. № 11.
2. *Bekon F.* O dostoinstve i sovershenstvovanii nauk. Ch. 1. SPb., 1994. P. 599.
3. *Vysockaya V.* Osobennosti diagnostiki cennostnyh orientacij kandidatov na dolzhnost' sud'ji // Ross. yusticiya. 2005. № 1—2. P. 44.
4. *Grimak L.P.* Gipnoz i prestupnost'. M., 1997. P. 4, 58.
5. *Kandyba V.M.* Kriminal'nyj gipnoz: chto takoe kriminal'nyj gipnoz i pr. SPb., 2001. P. 117—119.
6. *Karavanov A.A.* K voprosu o psihodiagnosticheskom obsledovanii kandidatov na dolzhnost' sud'ji // Terri-toriya nauki. 2014. № 4. P. 156.
7. *Kleandrov M.I.* O vozmozhnosti gipnoticheskogo vozdejstviya na sud'yu pri osushchestvlenii im pravosudiya // Ross. sud'ya. 2006. № 1. P. 41—46.

ON THE NEED FOR THE PSYCHODIAGNOSIS OF CANDIDATES FOR JUDGES' POSITIONS

© 2019 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: kleandrov@igpran.ru

Received 01.04.2019

The article deals with the important issue of the formation of the judiciary of the Russian Federation on the basis of conducting a psychodiagnostics survey of candidates for judges. Until now, in our country, unlike a number of other states, there is no institutional and legal mechanism for such survey, either there is no corresponding legislative and other regulatory framework of such survey. As a result, in Russia there are no reliable barriers to “entry” to the judiciary of people with an unstable psyche, stress- and hypnosis-resistant, possessing the properties of the soul, character traits, etc., which obviously cannot be trusted to dispense justice. Meanwhile, local experiments conducted in this field for two decades demonstrate success in such psychodiagnostics. The solution of this problem by legislative means is proposed in the article.

Key words: judge, formation of the judiciary, candidates for judges' position, psychodiagnostics.

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. – corresponding member of RAS, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow